

● ВСТРЕЧА ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

«РИТМ — ДУША МОЯ»

Программа авторского концерта композитора Мурада Кажлаева необычна и привлекательна. Судите сами: фрагменты из балета «Горюшка» и «Лирические новеллы» для гитары с оркестром, премьера «Прощального вальса» и «Касумкентские барабанщики» (соло для ударных), «Симфонические танцы-картины» и три хора из нового цикла «Рождение песни»... Концерт, программа которого словно призвана примирить сторонников симфонической и джазовой музыки. Ибо каким бы разнообразным и многогранным ни было творчество Кажлаева, прежде всего он признанный мастер симфоджаза.

— Моя задача, — говорит композитор, — объединить два направления, найти тот синтетический стиль, в котором соединились бы глубина, кантилена классической музыки и энергия, «настырность» джаза, органично дополняя друг друга. Ведь симфоджаз — это и есть внесение элементов джаза в симфоническую музыку и наоборот. Разумеется, если я пишу большое полотно, то преобладают законы классики, а джаз используется лишь как прием, манера звукоизвлечения. Другое дело, когда я пишу для джаза. Стиль «Симфонических танцев-картин», которые прозвучали в концерте, — мое творческое кредо, в этом направлении я хотел бы работать и дальше.

Поиск новых выразительных средств, форм, сочетаний — очень характерная черта музыкальной жизни наших дней. И время от времени на слушателя обрушиваются то поп-музыка, то «конкретная», то «авангардистская»... И вдруг обнаруживается, что самый современный композитор — Бах: его играют в филармониях, его боготворят джазисты. Так что же это такое — современная музыка, не сли-

ком ли она мудрена для слушателей?

Нет, Мурад Кажлаев более высокого мнения о слушателях. Он считает, что если музыка выражает душу композитора, его чувства, она обязательно найдет благодарного ценителя. Однако есть авторы, которые искусственно усложняют сочинения, боясь прослыть «несовременными», и такие произведения зачастую встречают холодный прием, но при чем здесь слушатели?..

— Современная музыка, — продолжает Мурад Кажлаев, — должна выражать сегодняшние проблемы и чувства, боль и радость. И, разумеется, она должна найти отклик в душах людей.

— Значит, вам безразлично отношение слушателей к вашим сочинениям, их оценка? А то ведь есть авторы, которые творят в расчете на будущее, более «продвинутые» поколения или работают для «элиты».

— Нет, я хочу, чтобы моя музыка была близка, волновала как можно больше современников. Если хотите, в своем творчестве я в какой-то мере ориентируюсь на слушателей, на их интерес. Конечно, моя задача как композитора заключается в том, чтобы формировать вкусы слушателя, но и его склонности я должен учить. Вы знаете, почему, например, появились мои «Лирические новеллы» для гитар? Во-первых, потому что инструмент этот стал очень популярен. А во-вторых, мне захотелось защитить гитару и от тех, кто бездарно брешит на ней, и от тех, кто не влюбил ее за якобы громкость и примитивность. А ведь гитара не виновата: она может быть лиричной и мягкой, очень разной. И я написал цикл пьес специально для лауреата международных джазовых фестивалей Н. Громина, прекрасного

исполнителя всех направлений в легкой музыке — бита, джаза и мелодий отдыха.

— Я обратила внимание, что ваша музыка в основном программна...

— Да, я считаю, что музыки «ни о чем» не должно быть.

— Но вы лишаете нас возможности пофантазировать, навязываете свою идею...

— Безусловно. Как автор я просто обязан это сделать. И думаю, что программность помогает слушателю лучше понять произведение, а исполнителям точнее выразить замысел композитора.

— Слушая вашу музыку, сразу улавливаете интонации дагестанского фольклора. Мне рассказывали ваши друзья, что вы собираете произведения народного творчества, побывали во всех уголках Дагестана, путешествовали по Союзу. И в поездке по странам Африки изучали национальные песни и танцы. Стало быть, фольклор занимает в вашем творчестве значительное место, является материалом, который вы лишь аранжируете?

— И да, и нет. Я действительно уже много лет «собираю» народную музыку, ибо знакомство с ней бесконечно обогащает. Но в то же время глубоко убежден, что «цитировать» ее нужно очень осторожно. В своих сочинениях, за редким исключением, стараюсь этого избегать. Но язык композитора — это дом, где он родился, радости и тревоги его родной земли, переплавленные в процессе творчества в систему образов.

Ритмическая сторона произведений Кажлаева отличается, по общему мнению, особенным разнообразием и богатством. Сам композитор прямо говорит: «Ритм для меня — самое главное, моя душа. Ведь я дагестанец, а у нас в песнях и танцах главенствует ритм.

Я часто использую ритмическую полифонию в своих сочинениях. Согласитесь: острый, напряженный ритм — один из символов нашего века».

Мурад Кажлаев впервые приезжал в Свердловск в 1958 году. Тогда его творческий путь только начинался. Сегодня Кажлаев один из самых известных и самобытных наших композиторов, автор первого дагестанского балета, многих симфонических и камерных произведений, музыки к кинофильмам, джазовых сочинений. Он лауреат международных конкурсов, лауреат государственной премии имени Глинка, носит почетное звание заслуженного деятеля РСФСР, избран земляками в Верховный Совет республики.

...Когда мы прощались, Мурад Магомедович попросил передать благодарность Свердловскому симфоническому оркестру. «Я с большим удовольствием работал с этим прекрасным коллективом, — сказал он. — Оркестр универсален, с ним можно делать любые программы, играть самую разную музыку. По-настоящему современный коллектив».

Э. АБАЙДУЛЛИНА.

На снимке: за пультом композитор Мурад КАЖЛАЕВ.

Фото В. Долганина и В. Степанова.